

В. Г. Белинский

Новые досуги Федора Слепушкина

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840 -- февраль 1841.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

НОВЫЕ ДОСУГИ ФЕДОРА СЛЕПУШКИНА. Санкт-Петербург. В тип. императорской Российской академии. 1840. В 8-ю д. л. 107 стр.

Поэзия есть дар природы; чтоб быть поэтом, надо родиться поэтом, но научиться или выучиться быть поэтом -- невозможно. Это старая истина, которая давно уже всем известна; но, кажется, еще не всем известно, что писать рифмованною и размеренною по правилам стихосложения прозою и быть поэтом -- совсем не одно и то же. Странное дело! Ведь и это истина старая, которую очень бойко выскажут вам даже те самые люди, которые на деле грешат против нее. Но вот здесь-то и видно различие между отвлеченною мыслию и истинным знанием: первая есть, как сказал Шекспиров Гамлет, "слова, слова, слова"; ¹ а второе -- мысль, осуществляющаяся в деле. Многие говорят о поэзии, словно по книге, -- так и видно, что твердо заучили наизусть не одну пиитику; а спросите, каких поэтов и какие именно сочинения они любят или не любят, -- и вы увидите, что такое "слова, слова, слова"! Так, например, у нас были люди, которые громко-прегромко рассуждали об искусстве по "высшим взглядам"; судя по их смелости и по звучности их фраз, вы могли подумать, что они и в самом деле знают искусство, как свои пять пальцев. К довершению очарования, вы узнаете, что они и сами поэты, то есть пишут повести, романы, драмы; читаете их -- и видите, что все их высшие взгляды на искусство -- "слова, слова, слова", потому что только грубое неразумие, а вследствие его и грубое неуважение к искусству и жалкая посредственность могли породить таких чудищ... ²

Что поэзия есть не плод науки, а счастливый дар природы, -- этому лучшим доказательством Кольцов, и по сю пору прасол, и по сю пору не знающий русской орфографии. Что делать? русской, как и всякой орфографии, можно выучиться и не выучиться, смотря по обстоятельствам и условиям внешней жизни человека, так же, как и быть или не быть прасолом; но нельзя не иметь глубокого духа, непосредственно обнимающего все, что от духа, пламенного сердца, на все родственно отзывающегося, и роскошной фантазии, превращающей в живые поэтические образы всякую живую поэтическую мысль, -- нельзя их не иметь, если природа дала их вам, точно так же, как нельзя их приобрести ни трудом, ни учением, ни деньгами, если природа отказала вам в них. И посмотрите, какую глубокою художественною жизнью веет от девственных, простодушных вдохновений поэта-прасола! Задумывается ли он над явлениями природы, и тщетно ища в себе ответа на внутренние вопросы, восклицает:

О гори, лампада,
Ярче пред распятым!
Тяжелы мне думы --
Сладостна молитва! ³

Или, в пламенной молитве, у неба просит разрешения замогильной тайны бытия:

Спаситель, спаситель!
Чиста моя вера,
Как пламень молитвы;
Но, боже, и вере
Могила темна!..
Что слух мой заменит?
Потухшие очи?
Глубокое чувство
Остывшего сердца?